
ВТРАТИ

ПАМЯТИ ВЛАДИМИРА ВЛАДИМИРОВИЧА ЮРКО

*Воспоминания имеют смысл, когда они соединяют время,
связывая настоящее с прошлым и имея в виду будущее.*

С. П. Капица

Владимир Владимирович Юрко

На протяжении 15 лет выдающийся ученый в области электроники и ракетостроения В. В. Юрко тесно сотрудничал с редколлегией журнала «Экология и ноосферология». Его перу принадлежат фундаментальные работы в области энергетики термоядерного синтеза, опубликованные на страницах упомянутого журнала. В связи с этим редколлегией журнала предлагается вниманию читателей фрагменты воспоминаний сотрудников о В. В. Юрко, чья непреклонная воля, неиссякаемая энергия и неистребимый оптимизм сделали работу под его руководством приключением.

Крупнейшим событием второй половины прошлого века, несомненно, стал распад СССР. Существует великое множество мнений и оценок причин и последствий этого события, оставившего неизгладимый след на судьбе каждого жителя нашей бывшей общей родины. В научных и «кухонных» спорах продолжается выяснение принципиальной возможности действительной перестройки хозяйства и политической системы социалистического государства. И центральным вопросом всех этих рассуждений становится судьба гигантского военно-промышленного комплекса (ВПК) сверхдержавы. Известно, что у истории нет сослагательного наклонения, но интересно все же посмотреть, как работали и что предлагали капитаны ВПК.

В этом году исполняется пять лет как ушел из жизни замечательный человек, неукротимый сторонник технического прогресса, настоящий selfmade man Владимир

Владимирович Юрко. Вся его судьба была связана с укреплением оборонной мощи страны, развитием средств проектирования и производства новой техники. Для успешной работы в этом направлении необходимо было точно и максимально адекватно оценивать технический и человеческий потенциал общества, подготовленность людей к решению сложнейших технических задач. Владимир Владимирович умел это делать. Ему удалось создать коллектив, который мог решать сложнейшие научно-технические задачи и работать в котором было захватывающе интересно!

Военно-технократическая цивилизация, порожденная советским строем, имела жизненно важное для своего существования качество – систему вовлечения в ряды технической интеллигенции массы одаренных ребят. Научно-популярная и художественная литература того времени находила героев среди физиков и биологов, а одной из популярнейших программ телевидения было научное обозрение «Очевидное-невероятное». Сменилась эпоха, и в головах, как еще неокрепших, так и уже заострившихся, сформировался-таки единый критерий оценки любых человеческих действий – рентабельность или, как сейчас говорят, «бабло». Но оно, увы, не всемогуще. Платите клеркам, официантам и юристам любые деньги – они не смогут возродить космическую индустрию, написать национальную операционную систему для компьютеров или прогнать с территории Украины энцефалитного клеща заодно с колорадским жуком. Для этого, оказывается, нужны «ботаники»-ученые и параноики технического прогресса, такие как В. В. Юрко. Он смолodu увлеклся радиоспортом, имел квалификацию мастера спорта. Считал своим долгом привлечение молодежи к техническому творчеству и много лет руководил радиотехническим кружком областной станции юных техников, и возглавлял Днепропетровский радиоклуб, команда которого занимала первые места во всесоюзных соревнованиях (просто «участие» Владимира Владимировича никак не могло устроить!).

Идея смены направления работ промышленности и людей ВПК с оборонной задачи на экологическую серьезно увлекла Владимира Владимировича. И он в последние годы жизни занимался солнечной энергетикой, как самой чистой технологией энергодобычи. Причем его намерения состояли в становлении и развитии производства солнечных установок, проведении исследований и разработок в этом направлении, а не в простом копировании западного опыта и закупке оборудования в Китае.

К ВЫСШЕЙ ЦЕЛИ!

Владимир Владимирович Юрко родился 3 августа 1933 года в Крымской области, с десятилетнего возраста – житель г. Днепропетровска. Закончил физико-технический факультет Днепропетровского государственного университета. С 1957 года работал на Днепропетровском заводе радиорелейной аппаратуры (ДЗРП, впоследствии – Днепропетровский машиностроительный завод, ДМЗ) регулировщиком радиоэлектронных изделий, в дальнейшем – инженером КБ ДМЗ.

60-е годы прошлого века были временем великого противостояния – «холодной войны» между СССР и США. Супердержавы в военной области быстро шли к «паритету» – гарантированному взаимоничтожению друг друга (а заодно и всей земной цивилизации) ракетно-ядерным оружием чрезвычайной мощности. Этот паритет не только наводил на мысль об абсурдности применения этого «абсолютного оружия», но и толкал военных и политиков к поиску технического решения защиты территорий от ракетно-ядерного удара противника. Их вдохновляли достигнутые к тому времени успехи противосамолетной обороны, которые было логично распространить и на ракетно-космическую угрозу. Отчаянное научно-техническое противоборство стимулировало столь же ожесточенную борьбу различных институтов и конструкторских бюро за право вести разработки и производство систем предупреждения о ракетном нападении (СПРН), противоракетной обороны (ПРО) и контроля космического пространства (СККП). Эти работы требовали не только решения чрезвычайно сложных научно-технических задач, но и гигантских экономических затрат, сравнимых с затратами на создание ядерного оружия и межконтинентальных баллистических ракет.

С целью координации проводимых в этом направлении работ, в 1970 году было создано Центральное Научно-Производственное Объединение «Вымпел», в которое наряду с несколькими институтами, конструкторскими бюро и заводами были включены Днепропетровский машиностроительный завод и его КБ. На завод возлагалась задача освоения и серийного изготовления аппаратуры, а Конструкторское Бюро должно было разрабатывать документацию и сопровождать серийное производство. Руководителем тематического отдела разработчиков был назначен старший инженер Юрко В. В., уже зарекомендовавший себя как грамотный и инициативный специалист.

Первым изделием, разработанным в этом отделе, была система измерения параметров распространения радиоволн в атмосфере и имитации радиосигналов в околоземном пространстве. Это оборудование использовалось при отработке систем загоризонтной радиолокации (разработка научно-исследовательского института дальней радиосвязи НИИДАР, Москва), предназначенных для обнаружения стартов межконтинентальных баллистических ракет в любой точке земного шара. Документация была разработана в кратчайшие сроки и уже в следующем году завод изготовил необходимую партию изделий и поставил на объекты монтажа.

Владимир Владимирович, вспоминая эту работу, говорил:

«Функционально это был имитатор радиочастотных излучений плазмы (факела) работающих двигателей ракет-носителей, а также измеритель параметров радиотрактов (условий распространения радиоволн) в направлении обзора загоризонтной радиолокационной станции (ЗГ РЛС). Объем одного комплекта, свернутого для транспортировки оборудования составлял 16 железнодорожных платформ. ... При проведении испытаний возник крупный скандал – минут через 20–30 после включения аппаратуры имитатора в штатный режим пришел запрос по ВЧ-связи, «... что там у вас творится, куда вы пустили эти ракеты?» и, выслушав ответ, приказали немедленно прекратить работу, что и было исполнено. Дело в том, что по разведанным США советских пусковых установок МБР, тем более пусков в том районе быть не должно, а тут они фиксируют довольно длительную работу мощных ракетных двигателей (эквивалент 20 ракет!). Заявление протеста через МИД очень быстро дошло до исполнителей, приняли меры, все наладилось и мы все комплексы в 70–73 гг. сдали заказчику в эксплуатацию. Эти комплексы использовались при испытаниях ЗГ РЛС «Дуга 2» (Чернигов, Комсомольск-на-Амуре) и позволили избежать фантастических затрат на пуски реальных ракет для обмера параметров пусков и отработки характеристик локаторов, а также обеспечили оптимизацию трасс обзора РЛС. Несколько позже в журнале «Aviation Week & Space Technology» появилась статья о докладе ЦРУ на эту тему, и о том как русские обманули американцев, подсунув имитатор, и о высокой оценке «русских гениев», которую дали им американские специалисты».

Удачная разработка разрушила психологический барьер – разработку документации, отработку изделия в заводских условиях и полигонные испытания выполнили инженеры конструкторского бюро серийного завода, что было впервые для министерства радиопромышленности СССР. Преодоление этого барьера осуществлялось под руководством и при непосредственном участии В. В. Юрко, который всегда был готов разделить ответственность за неудачу с разработчиком. И все последующие годы он придерживался позиции, что успех – это заслуга коллектива, а неудачи – это недоработки руководителя.

Впрочем, фатальных неудач в разработках, приводящих к провалам, не было. Бывали сложные технические и организационные трудности, требовавшие максимального напряжения, сосредоточенности и самоотдачи, практически всегда ощущался дефицит времени. В таких условиях Владимир Владимирович находил решения, приводящие к разрешению возникавших проблем. В условиях ограниченных возможностей он мог вдохновлять своих ближайших помощников, а через них и весь коллектив на выполнение очередных задач. Ему верили и за ним шли.

Решение по созданию системы противоракетной обороны города Москва было принято (и скорректировано в соответствии с положениями советско-американского Договора по противоракетной обороне, подписанного в 1972 году), однако реализация его была довольно проблематичной из-за очень большого объема работ по схемотехническому и конструкторско-технологическому проектированию (многоканальных процессоров с параметрической обработкой и высоким быстродействием – до 18 млрд коротких операций в секунду). В этих обстоятельствах московские институты, по словам Владимира Владимировича, «...хотели бы отдать куда-то побольше работы, оставаясь во главе... Так мы закрепились на этом направлении». Коллектив под руководством В. В. Юрко привлекли к работам по разработке приёмно-обрабатывающей аппаратуры многофункциональной РЛС ПРО «Дон» (генеральный конструктор системы А. Г. Басистов, главный конструктор локатора В. К. Слока).

Во время работ по тематике «Дон» у руководителей завода и КБ, знакомыми с объемами, срочностью и важностью этого направления, возникали сомнения, которые однажды выразились в докладе высокой правительственной комиссии. Из воспоминаний Владимира Владимировича: *«Их доклад позволил командирам сделать вывод, что мы «не потянем» эту разработку. Он, т.е. я, эту работу завалит и, пока не поздно, давайте разделим ее и раздадим. После таких разговоров по приезду в Москву один из членов комиссии пошел к Басистову А. Г. (Генеральный конструктор системы противоракетной обороны) и предложил – давай что-то делать, иначе и нам «труба» и «труба» ПРО Москвы. Он, Юрко,*

все завалит. Тут же Басистов сел на поезд с одной бритвой в кармане и приехал к нам. Привели его в мой подвальный кабинет, и он устроил серьезное обсуждение этого дела. Анатолий Георгиевич рассказал, что нужно для РЛС, как это может быть построено и т.д. После чего мы ему все доложили, показали сигналы и рассказали, как мы будем двигаться дальше, чем и когда собираемся завершить разработку. Он остался доволен и вернулся в Москву. Там Басистов все доложил и обсуждал эти вопросы в высоких инстанциях, т.к. вопрос того стоил и, очевидно, решал вопрос об организационной структуре».

В конце-концов, через несколько лет оргвопрос решился вполне определенно: «Меня вызвал Михайлов (Гендиректор ЦНПО «вымпел») и говорит – садись и пиши письмо Третьяку (Главком ПВО) за подписью Курочкина, первого замминистра МРП, который в то время исполнял обязанности Министра. Приказ по созданию СКБ АП, как юридического лица, был согласован с референтом Главкома, начальником Главного штаба Войск ПВО, завизирован Михайловым Н. В. и подписан Курочкиным В. А. Этим приказом определялась тематика, основное направление разработок. На документах по созданию СКБ и по моему назначению моей визы нет, там делали всё без меня».

В скором времени В. В. Юрко был назначен заместителем главного конструктора. Аппаратура, разработанная под непосредственным руководством В. В. Юрко, с 1986 года прошла стендовые испытания, сдана по техническим условиям, прошла государственные испытания и в настоящее время находится в эксплуатации в районе города Москвы – единственного города в мире имеющем систему ПРО. До сих пор (прошло четверть века!) эта система – единственная в мире действующая система ПРО – служит козырной картой в переговорах России с США и НАТО по вопросам противоракетной обороны. Из последних сообщений российской печати: «Представителей западного экспертного сообщества привезли в подмосковное Софрино на многофункциональную радиолокационную станцию предупреждения о ракетном нападении системы ПРО Москвы А-135 «Дон-2Н». В составе группы было около 30 человек из 9 стран, в том числе США, Франции, Германии, Польши, Шотландии, Норвегии, Японии и России. Гостей ознакомили с возможностями системы ПРО по обнаружению контролируемых целей, показали на экране огромного монитора, размещенного на стене командного пункта, границы действия станции, которые включают в себя всю Европу с прилегающими к ней морскими акваториями и почти весь Ближний и Средний Восток» («Независимая газета», НВО, 03.06.2011)

Уже в начале семидесятых годов объёмы разработок требовали значительных трудозатрат, что при возрастающих объёмах заказов и усложнении аппаратуры, особенно цифровой, сдерживало темпы внедрения и освоения результатов научных исследований в производство и создание новых образцов оборонной техники. Владимир Владимирович стал инициатором развёртывания работ по созданию системы автоматизированного проектирования РЭА, впоследствии получившей название САПР «ДНЕПР». Существенным отличием этой системы от аналогичных являлось то, что автоматизация не была самоцелью и не являлась вспомогательным средством, а становилась базой инфраструктуры разрабатывающей организации, меняя всю философию труда проектировщиков. Как показала жизнь в дальнейшем, поставляемые изделия с ДМЗ сдавались заказчику в течении недели после установки и монтажа и готовыми к проведению испытаний. Залогом жизнеспособности такого подхода послужило использование САПР «ДНЕПР», в основе которой были заложены методы математического моделирования как элементной базы, так и алгоритмов функционирования изделий. Накопленный опыт, знания и интуиция Владимира Владимировича, его энергия и целеустремлённость позволили ему и его сотрудникам создать САПР, которую в 80-х годах внедрили около полусотни предприятий нескольких министерств и ведомств СССР.

Преодолев многочисленные трудности становления, В. В. Юрко создал в Днепропетровске уникальный коллектив разработчиков, участвовавший в создании не одного десятка сложнейших радиотехнических комплексов. Без преувеличения можно сказать, что это его наиболее значимое детище. В перспективе планировалась организация института уже на базе СКБ АП. Под развитие было выделено финансирование, определены основные фонды - здания, территории. Запланировано строительство двух 80-квартирных домов для сотрудников. Условия для роста складывались благоприятные. В это же время несколько Генеральных и Главных Конструкторов (Басистов А. Г., Кузьмин А. А., Бункин Б. В., Рябов Г. Г., Иванютин Л. Н.) поддержали идею привлечения СКБ АП к работам по так называемым критическим или высоким технологиям, в частности информационного и энергетического направления. Не только поддержали, но и выделили необходимые средства для быстрейшего освоения новых направлений. Однако лето 1991 года, когда были приняты эти решения, оказалось переломным для СССР, и этим планам не суждено было сбыться. Тем не менее

Владимир Владимирович продолжал работать в этом направлении. Он был избран академиком Украинской Экологической Академии Наук, поддерживающей эти работы, руководил работой секции солнечной энергетики и микроэлектроники, был автором Программы по освоению высоких технологий, нацеленной на создание оптической и электрической программируемой памяти, сенсоров для сканеров, факсов и копирующих аппаратов, нейросетевых компьютеров, дисплеев, преобразователей солнечной энергии, промышленных аккумуляторов, чистых плёнок для медицинских целей и сельскохозяйственной продукции. Организовал совместное предприятие «Украина-Овоник» для реализации этой Программы. К сожалению, эти начинания не получили должной поддержки в новой Украине.

Владимир Владимирович не уделял должного внимания формальному закреплению результатов его научной деятельности. В 1970 году он поступил в заочную аспирантуру, но масштабы новой работы поглотили его полностью. Уже в процессе работы над новыми изделиями он был научным руководителем нескольких десятков НИР, опубликовал более 30 научных работ, стал автором нескольких изобретений. К лету 1991 года уже накопился достаточный объем научного задела, положительных результатов по созданию цифровой аппаратуры обработки сигналов, апробации и внедрения САПР «ДНЕПР», что по результатам его выступления на одной из коллегий Минрадиопрома ему порекомендовали подготовить доклад и представить его на НТС МРП. При этом была достигнута договорённость о подготовке в кратчайший срок по наработанным материалам нескольких соискателей из числа ведущих разработчиков СКБ АП.

Это был июль 1991 года.

Ю. В. Шкиль

(воспоминания В. В. Юрко приведены по записям В. К. Костржицкого, Главного инженера холдинга «Днепропетровский машиностроительный завод»)

ПРЯМОЙ УГОЛ, КАКИХ НЕТ В ПРИРОДЕ

В середине шестидесятых, будучи старшеклассником, я достаточно серьезно интересовался физикой и основами радиотехники, естественно в основном по книгам. Эти книжные знания и побудили меня попробовать руками, что же это такое - радиотехника. Недалеко от моего дома располагалась областная станция юных техников. Туда я и пришел.

Принимал меня лично Владимир Владимирович Юрко. Он был высок, худощав и серьезно лыс. Он доброжелательно расспросил – кто я, чем занимаюсь, какие у меня увлечения. Расспрашивал довольно подробно, делая при этом характерное резкое движение правым плечом и головой. Эти движения слегка смущали меня, казалось, что Владимир Владимирович недоволен моими ответами и меня не примут. Но все обошлось благополучно и Владимир Владимирович сказал, что я могу приходить и заниматься работой, которую он поручит. Многие годы спустя, уже работая в подразделении, где руководителем был Владимир Владимирович, я узнал от сотрудников, что эти резкие движения плечом были вызваны травмой, полученной на волейбольной площадке.

Владимир Владимирович Юрко подробно и доходчиво объяснил, чем занимаются юные техники. А занимались они, ни много ни мало, разработкой и изготовлением аппаратуры для радиолокации поверхности Луны. Владимир Владимирович кратко и доходчиво, в рамках моего понимания, объяснил теоретические и практические основы радиолокации.

Для начала, как и положено, я начал с начал. Владимир Владимирович поручил мне изготовить из толстого листа текстолита каркас силового трансформатора. Владимир Владимирович подробно объяснил значение оного, выдал чертеж, объяснил порядок изготовления. Затем подвел меня к здоровенным тискам и торжественно вручил лист текстолита, ножовку, напильник, металлическую линейку, слесарный уголок и гвоздь в качестве чертилки.

Пару слов о том, что представляла из себя станция юных техников. Это был довольно большой участок земли, засаженный фруктовыми деревьями и огороженный каменным забором, местами разрушенным. На участке находился большой одноэтажный кирпичный дом, когда-то жилой. В комнатах дома располагались слесарные верстаки, инструменты, стеллажи с оборудованием, приборы, осциллографы. Я был поражен количеством и разнообразием наличного оборудования. Владимир Владимирович всегда уделял серьезное внимание техническому обеспечению выполнения работ.

На занятия ходили пять-шесть человек. Мне пару раз помогали советом два юнната. Это были, как потом через много лет я узнал (если я не ошибаюсь), Ю. Шкиль и М. Абрамович. Эти ребята практически десятки лет сотрудничали с Владимиром Владимировичем, начиная со станции юных техников. Это пример того, как Владимир Владимирович мог привлекать к делу людей.

Обстановка на станции была спокойной, все были заняты делом. Авторитет Владимира Владимировича был ненавязчивым и незаметным, но абсолютным. Чистота и порядок, невзирая на резку, сверление и прочие слесарные работы, пайку – идеальными.

Я с увлечением приступил к изготовлению каркаса силового трансформатора. Расчертил, вырезал и начал обрабатывать напильником некую прямоугольную деталь. Я так рьяно действовал напильником, что даже дымок шел от детали.

Через некоторое время ко мне подошел Владимир Владимирович, посмотрел и отошел. Вернулся. Взял слесарный уголок. Остановил мою бурную деятельность, вынул прямоугольник из тисков, приложил к нему слесарный уголок и спокойно сказал, что таких прямых углов в природе не бывает и деталь надо сделать заново. Все это было сказано спокойно, деловым тоном, без всяких упреков и нареканий.

Через некоторое время я прекратил занятия на станции юных техников.

Не исключено, что непродолжительное общение с Владимиром Владимировичем, практика под его руководством, доброжелательно-критическая оценка моей работы руками, сыграли роль в выборе вида деятельности, в результате чего я стал теоретиком по жизни и теорфизиком по образованию.

Теперь, когда слышу запах обработанного текстолита, то вспоминаю, что таких прямых углов в природе не бывает.

А. П. Шутко

ЧЕЛОВЕК ПЕРСПЕКТИВЫ

...когда Владимир Владимирович шел на третий круг своих повторяющихся, с некоторыми уточнениями и дополнениями, пространных рассуждений о перспективности выбранного направления работ, кто-то из аудитории не выдерживал: «Но это же понятно!». На что тут же следовал ответ: «А ты дослушай до конца!». Но в том-то и дело, что конца у перспектив, которые намечал в своих речах Владимир Владимирович, не было. Так что нужно было просто продолжать слушать знакомые положения и фигуры речи. Попытки прервать эти «перспективы» соглашательством – «ведь с этим никто и не спорит!» – пресекались также безжалостно: «А с этим и не надо спорить!», после чего, как правило, начинался новый, уточняющий виток объяснений и рассуждений. От такого монолога у стороннего слушателя могло создаться впечатление, что перед ним выступает облеченный властью болтун-фантазёр, на которого не стоит обращать своего драгоценного внимания. Но проходило какое-то время и многие из этих «фантазий» сливались с реальностью и становились естественным положением вещей. Что-то вроде – «так ведь так же и должно было быть, а как иначе?!». Эту могучую интуицию и неумную тягу к свершениям многие руководители трактовали то как карьеризм (нехорошее качество в советскую эпоху), то как прожектёрство. И неслучайно руководство ДМЗ, наладив на заводе радиотехнического профиля выпуск художественного литья, презентовало Владимиру Владимировичу настольную статуэтку Дон-Кихота.

Владимир Владимирович был колоритнейшим человеком. Внешне он напоминал киногероическую личность того времени. Кто видел американский фильм «Великолепная семерка», несомненно помнит Юла Бриннера – Криса, организовавшего команду стрелков для защиты мексиканских селян от мексиканских же бандитов. Внешнее сходство выдуманного Криса и совершенно реального Юрко подкреплялось схожим поведением, в равной степени малопонятным как в южном штате, так и в днепропетровском производстве и московской министерии. (К сожалению, не знаю – видел ли Владимир Владимирович этот фильм, а, если видел, то как он его комментировал.)

Не имея высококачественного, систематического высшего образования, Юрко обладал волей, неиссякаемой энергией и феноменальной интуицией, вкупе с параноидальной идеей технического прогресса. Как правило, Владимир Владимирович высказывал идеи и заключения на стыке разноплановой тематики, к чему зашоренный узкий специалист не мог приспособиться. Ретроградов и пуристов от науки это раздражало и отталкивало, а вот люди с «творческой жилкой» обнаруживали в этих идеях «точки роста». Он вообще ломал заскорузлые организационные схемы, был доступен для сотрудников любого уровня подчинения и сумел образовать творческую атмосферу коллективной работы и взаимного доверия. Посещая многие институты и конструкторские бюро, нельзя было не увидеть существенных отличий в организации и отношении людей к делу. Рассказав на одном московском семинаре о стиле работы подразделения Юрко, автор сего получил в подарок книгу известного в то время гуру ПЭВМ Г. Г. Громова «Национальные информационные ресурсы» с дарственной надписью, которая начиналась словами: «Необычному «коллективу будущего ...». Все бывшие коллеги по работе в СКБ АП отмечают, что в дальнейшей своей жизни не встречали столь работающей и доверительной атмосферы.

Тогда имела хождение максима, сформулированная академиком В. М. Глушковым, т.н. «принцип первого руководителя». Этот принцип гласил, что успех внедрения автоматизированных методов в организации напрямую зависит от ответа на простой вопрос: кто является действительным руководителем процесса автоматизации работ? Если первое лицо перепоручает это дело кому-то из своих замов, то успеха не будет. Не знаю, читал ли Владимир Владимирович эти глушковские принципы, но на практике он был главным двигателем автоматизации.

Отдельная тема – попытки получить от Владимира Владимировича какой-то рейтинг необходимых к выполнению работ, хотя бы по времени исполнения. Это сверхважно при планировании и организации процессов проектирования, кодирования и тестирования программного обеспечения. Также в разработках программного обеспечения было необходимо определить какую-то иерархию качеств системы, которую можно было бы использовать при планировании вычислительных ресурсов. Все эти попытки заканчивались довольно однообразным итогом - нужно все и еще вчера, а, кроме того, хорошо бы еще и то и другое в дополнение к этому и тому (и речь о тех подсистемах/задачах САПР которые ещё только нечетко формулировались). То есть, задачи всегда ставились с опережением и кучей. Но однажды удалось «дожать» Владимира Владимировича и он сформулировал-таки главное качество САПР. Оказалось, что это ГОТОВНОСТЬ. Просто готовность инструмента к использованию. Тогда программисты рассказывали байку: «N: - Моя программа считает на порядок быстрее твоей! L: - Да, но моя работает, а твоя в отладке!» Владимир Владимирович, не зная этих программистских басней, совершенно точно указал на основную проблему тогдашних средств вычтехники – как программных, так, кстати, и аппаратных. Отказы, недопустимые задержки в обслуживании делали гипотетическими любые преимущества автоматизированных методов проектирования. Отказы оборудования и ошибки программного обеспечения невозможно «заболтать» – они проявляются независимо от надежд, желаний и всех страстей человеческих, охватывавших проектные коллективы. Замечательной иллюстрацией к теме отказов может послужить крик души одного из пользователей нашей САПР «Днепр» в НПО «Вега» – Карла Борисовича Турецкого, который недоумевал: «Да как же так? Я же со всеми договорился, а она (машина/система) не работает!» Отказы ВТ и отсутствие необходимой информационной/модельной базы САПР с точки зрения пользователя одно и то же – система не дает нужного именно сейчас результата! В этом смысле многие из выходявших в то время в свет отраслевых систем автоматизированного проектирования РАПИРА и ПРАМ элементарно не дотягивали до этого главного критерия. Куда уж там другие системные качества - настройка на специфику работы пользователя, возможность интеграции системы с другими автоматизированными процессами подготовки документации и т.п.

Наш подход именитыми критиками приравнивался к артельным поделкам, кустарщине. Они указывали на недопустимые отклонения в стандартной последовательности работ по программированию: «постановка задачи – разработка алгоритма – разработка программ – отладка программ – внедрение в процесс проектирования на рабочем месте пользователя». Защищаясь, мы отвечали, что такой, ГОСТовский, процесс возможно необходим и оправдан в каких-то других, более определенных, условиях, а тут мы находимся в ситуации обслуживания могучего, мало зависящего от наших намерений, процесса проектирования Изделия. Наши программы ценны не сами по себе, а именно своим результатом – выданной документацией и воплощенной в «железе» аппаратурой. Нам было совершенно очевидно, что разработчик и конструктор не могут, даже при сильном желании, предоставить четкие, «окончательные» требования к программному обеспечению. Все равно придется поправлять-исправлять код и алгоритм программ. Выявился также мощный эффект своеобразной обратной связи – программа, будучи взята на вооружение пользователем, начинала менять его представления о возможностях своей работы и, соответственно, возникала потребность в корректировке исходных требований к ее функциям! Приходилось ее переделывать, иногда в значительной степени. Единственным реальным выходом представлялся макетный подход к производству программ. Предполагалось (и обеспечивалось всем авторитетом руководства подразделений, начиная с Владимира Владимировича) активное участие разработчиков-схемотехников, конструкторов и технологов в трудах по постановке задач и отладке программ.

И вот в этих сложнейших условиях и лихорадке сиюминутных проблем можно всегда было положиться на понимание и поддержку Владимира Владимировича. По-сути, он обеспечивал максимально возможный уровень поддержки работ подразделения САПР.

Владимир Владимирович был прямо-таки одержим в применении самых современных и мощных средств ВТ. «Выбивал» в министерстве новейшие модели ЕС ЭВМ, мечтал завезти на стэнд хотя бы фрагмент многопроцессорного вычислительного комплекса «Эльбрус». Часто

спрашивал – какую пользу можно извлечь из вновь появляющихся моделей и видов техники. То же стремление к передовым идеям проявлялось им и в отношении программирования. Будучи по натуре «технарем», он, по-видимому, хорошо чувствовал барьер, разделяющий «аналоговое» мышление разработчика-конструктора и «дискретное» мышление программиста. Его практическая деятельность сводилась в этом плане к понижению «порога срабатывания» путем установления доверительных отношений между группами разработчиков.

Как настоящий параноик технического прогресса, Владимир Владимирович не обращал никакого внимания на сиюминутные внешние обстоятельства – что бытовые, что производственные и никогда не упускал случая изложить свое видение перспектив интересующей его тематики. С конца 70-х гг прошлого века бурное развитие получили программируемые микросхемы и схемотехники заговорили о «море вентилях». Естественно, в непрерывно развиваемой САПР «Днепр» появилась и получила развитие весьма востребованная соответствующая подсистема микропрограммирования. Однажды ведущий программист этой подсистемы обнаружил в своем костюме непорядок, а именно отсутствие пуговицы на брюках, в той их части, где трудно и опасно работать иголкой. Одолжив у «девочек» (а в то время массовым программированием занимались преимущественно женщины) нужный инструмент, он направился в курилку рядом с помещением «М», где, скромно пристроившись в уголке и приспустив брюки, стал восстанавливать повреждение. Но тут подошел Владимир Владимирович. Перед самым главным на данной территории начальником пришлось встать, поздороваться и ... выслушать 10-минутную речь о перспективах микропрограммируемой аппаратуры, придерживая руками спадающие брюки. «Никогда в жизни не чувствовал себя в столь идиотском положении» – вспоминал позднее пострадавший. Но сознанием необходимости и перспективности работ проникся. Подсистема получилась превосходная.

Оглядываясь на четверть века назад, удивляешься популярности выражения, прилепленного к тому времени: «времена застоя». Никакого «застоя» мы в своих трудах и жизни не ощущали, наоборот – темпы и масштабы проводимых работ постоянно возрастали, и лишь распад СССР поставил их под вопрос.

Когда «загиб» военно-промышленного комплекса уже начал проявляться, но было еще не совсем ясно – как же это можно просто «за так» отдать-спустить все достижения и наработки в ядерном оружии, ракетостроении, радиолокационной, вычислительной технике и прочих техниках и материалах, Владимиром Владимировичем овладела идея «экологической конверсии». Идея об изменении предмета деятельности исключительных по своим возможностям предприятий, их уникальных коллективов с оборонной тематики на энергетическую, связную, транспортную с учетом повышения экологических требований к процессам и изделиям. Например, использование альтернативных источников энергии. Не принимаемая всерьез по тому времени в Украине солнечная энергетика, приобретала в планах Владимира Владимировича конкретные очертания в виде договоров о сотрудничестве с крупной американской компанией Овоник. Предполагалось создать с нуля на территории СКБ АП предприятие по изготовлению фотоэлектрических модулей на основе аморфного кремния. Это 20 (двадцать!) лет тому, в начале «лихих» 90-хх. Поразительно, что теперешние оценки пригодности различных фотоэлектрических технологий для условий Украины свидетельствуют в пользу именно аморфного кремния. Да и история с российским газом и нефтью показала, что Украине жизненно необходима альтернативная энергетика. Тем не менее, политической воли и здравого смысла у руководителей страны за последние двадцать лет не хватило даже на то, чтобы приступить к решению национальной энергетической проблемы.

Попытки Владимира Владимировича организовать такое предприятие продолжались более десяти лет, но успеха не принесли.

Когда Перспективы совсем не стало, он умер.

В. Г. Толдаев

ВОСПОМИНАНИЯ СОТРУДНИКОВ

Со времени отдела 16 и СКБ АП прошло уже много лет, почти улеглись страсти, разрешились или вовсе снялись многие проблемы автоматизации проектирования радиоэлектронной аппаратуры, научно-техническая революция приняла обвальный характер, заботы прошлого века стали малопонятны современному поколению, а вот человеческие отношения, похоже, сохраняются те же...

Наверное, главное «изделие», которое построил В. В. Юрко, это его соратники, или, более точно – то, что называется редко используемым ныне словом КОЛЛЕКТИВ.

Глас народа

В первый раз я увидел Владимира Владимировича Юрко на заводских спортивных соревнованиях по волейболу летом 1956 г. и уже тогда он произвел на меня впечатление своими мощными, пушечными ударами по сопернику, играя в нападении команды. Заводчане и конструкторы ходили тогда смотреть соревнования «только на Юрко». Много позднее, когда мы жили под одной крышей на полигоне в Казахстане, я познакомился с этим талантливым, одаренным человеком и мы подружились. Владимир Владимирович был по натуре сложным и недоверчивым человеком, но, если кому и доверял, то это было навсегда. Он исповедовал какую-то старорежимную порядочность, во многом помогал людям и никого не предавал. Как Главный разработчик аппаратуры цифровой обработки сигнала и как руководитель СКБ АП (Специальное конструкторское бюро автоматизации проектирования) часто выручал завод по различным вопросам.

Работая в Конструкторском бюро Днепропетровского машиностроительного завода, Владимир Владимирович прошел путь становления от старшего инженера-разработчика до руководителя Центра автоматизации проектирования и далее стал юридическим лицом, возглавляя предприятие СКБ АП, но как человек, по-жизни, Владимир Владимирович был очень скромным, застенчивым и добрым человеком, любил общаться в узком кругу, был доступен, мог активно участвовать в любых мероприятиях, любил все, к чему привязывался. К примеру, у нас на двоих были любимые на природе места, где мы пили пиво и раскрепощенно общались на любые темы.

Что касается свертывания деятельности предприятия КБ АП, то на этот процесс повлияли как объективные, так и субъективные причины. Основным фактором развала явилось начало «самостийної України» без финансирования, без доктрины противоздушной обороны страны и недопонимание менеджмента рынка вооружений Кабинетом Министров.

К ряду субъективных причин можно отнести то обстоятельство, что в момент «шатаний» кадровой политики в СКБ АП возле Владимира Владимировича не оказалось честного и грамотного окружения. Со своей стороны Владимира Владимировича можно понять только в одном – он в течение всей своей жизни шел по терниям к своему предприятию, автономии и самостоятельной работе и вот, на вершине власти, он попал в состояние эйфории, перестал заниматься кадрами и ему в этом «помогли» некоторые «соратники» из его окружения. Хотя Владимир Владимирович довольно быстро сориентировался в обстановке, но процесс развала и отсутствие финансирования фатально повлияли на возможность реорганизации СКБ АП для совместного рынка вооружений Украины и СНГ.

В августе месяце 2011 года пятилетняя годовщина ухода Юрко В. В. из жизни. Светлая ему память и вечный покой, а мы, его соратники, никогда не забудем Конструктора, оставившего неизгладимый след в развитии ПВО страны.

Роман Зубович

Юрко Владимир Владимирович был, безусловно, незаурядной личностью. Подвижник, живущий творчеством, мечтатель со жгучим желанием воплотить в жизнь все, что задумал, причем, сегодня и сейчас. Он дал возможность многим молодым специалистам совершенствоваться, много и творчески работать, что очень гармонировало с тогдашними настроениями. И в то же время – личность противоречивая. Искренне верил в быстрое достижение результата благодаря некой «гениальной» идее, конечно же привнесенной неким новым сотрудником. Отсюда постоянный поиск «талантов» и пренебрежение состоявшимися сотрудниками, с которыми легко расставался.

Для него было характерным парадоксальное сочетание масштабного мышления с недооценкой длительного кропотливого труда для достижения успеха; серьезная недооценка материальных и организационных ресурсов для успешного завершения и продвижения большого дела. Недооценка степеней свободы для смелых творческих начинаний в условиях заскорузлого ведомства военного производства, которое являлось основным и, скорее, единственным заказчиком проектов, и, вообще, в условиях застойной «совковой» (восточно-славянской?) экономики. И, наконец, «провинциальный» недостаток, т.е. несколько расплывчатое представление о том, что есть наука, как она делается, чем научный результат отличается от удачного инженерного решения. Как результат – отсутствие школы как одного из факторов преемственности и развития во времени.

В чисто человеческом плане он был достаточно скрытен и осторожен, поговорить «по душам» с ним не удавалось, и, в этом смысле, весьма нелегко в общении.

Таков вкратце перечень причин, которыми во многом можно объяснить печальное завершение его великого начинания, что очень грустно сознавать.

Юрий Кутовой

Отдел был необыкновенный! Все нам завидовали в КБ, честно говоря... Да и молодость - лучшие годы жизни!

Евгения Тимошенко

Вспоминая работу в отделе, получаешь дополнительный заряд бодрости!

Елена Овчинникова

На работу в отдел меня пригласил сам Юрко, сказал:

- Ты хочешь серьезно заниматься всякими там приёмничками-передатчиками?

- Естественно! - ответил я.

- Так приходи!

Это было на станции Юных техников, в Радиоклубе, ул. Авиахимовская, 17.

Ожидания не обманули – было все хорошо, было все нормально и я чувствовал себя на своем месте. Мало того, Юрко меня еще и заставил учиться! Сделали меня инженером, чтобы поступил на вечернее отделение, которое я успешно закончил. При всех тогдашних трудностях, это были лучшие годы жизни.

Владимир Нестеренко

Я пришла в отдел после МинЧерМета и могу сказать сразу, что я попала в рай! Там, в министерстве, были... ну, пауки в банке, трудно и слова подобрать. Хотя и молодая была, а трудно было все это принять. А в отделе я получила все и даже мужа! Те годы - самое счастливое время. И сейчас кажется, что если бы мы были сейчас там же, в отделе Юрко, то и по сей день были бы молодыми!

Мне было 17, а Юрко тогда было всего 37 лет, но я считала его таким старым! Такой большой, лысый, взрослый человек и с ним было все по-настоящему – если работать, то «до упора», если отдыхать, то всем и весело! Мы были дружными, у нас не было сплетен, подсиживаний, склок. И все друг другу помогали! В дальнейшей жизни все стало не так.

Вся наша жизнь прошла там – в «отделе-НИО-СКБ» Юрко.

Наталья Сметанина

Яркое впечатление по приходу в отдел: большой руководитель Владимир Владимирович Юрко – рост и прочее – сидел в углу огромной комнаты и одним взглядом охватывал всех!

Юрий Раевский

Как я познакомился с Юрко? Распределился после университета в КБ и попал в отдел к Гардеру. И вот первенство завода по волейболу. Пришел играть за команду КБ в спортзал, пообщался со знакомыми по университету, которые играли за завод, они и говорят: «Вот ваш Юрко». Мне показалось, что это просто имя с национальным таким оттенком. Я к нему подхожу и говорю: «Юрко, здоров!». Ну, он на меня посмотрел как на раненого. Потом уже, когда играли, познакомились. Со временем у него в отделе нужно было обслуживать вычислительную технику, так я и попал в отдел № 16. А если говорить об общем, то, как писал Маяковский, «пусть общим памятником нам будет построенный в боях социализм», а мы сами себе – общий памятник с плюсами и минусами. Обидно, конечно, за ушедшее прошлое. Сейчас нам, с нашими характерами, сформировавшимися в те времена, тяжеловато. Но труды наши были, думаю, не напрасны – в глобальном смысле это зачтено человечеством!

Владимир Морозов

Все говорят, что коллектив был очень дружный. Да, если приходил новый специалист, то мало что менялось – помогали ему, а если надо, то и воспитывали.

Николай Подгайко

Основное достоинство отдела и НИО Юрко – это человеческие отношения. Таких человеческих отношений ни в каком другом месте работы впоследствии я не встречал.

Юрий Гуляев